

УДК 340.12
ББК 67.1(2)5

ТЕОРИЯ ТРИЕДИНОГО ПРОЦЕССА РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА К.Н. ЛЕОНТЬЕВА

Д.В. Киселев

Исследуется правовая концепция К.Н. Леонтьева в части теории триединого процесса развития государства. Раскрываются причины и сущность данного явления, закономерности дальнейшего развития. Анализируются закономерности перехода государства из одной стадии в другую. Выделяются признаки стадий развития государства.

Ключевые слова: история политических и правовых учений, политико-правовая концепция К.Н. Леонтьева, теория развития государства, стадии развития государства, теория «подморживания» России.

К.Н. Леонтьев, подобно теоретикам органической философской школы, стремится определить модель биологического развития общества в целом и государства в частности, и в этом обнаруживается общность исходной философской базы. Понятие развития у мыслителя биологическое, имеющее естественно-научный характер, и, как замечает Н.А. Бердяев, «в нем нет нравственной оценки» [2, с. 80]. «Однако, – продолжает философ о К.Н. Леонтьеве, – он хочет найти не только формулу органического развития общества, но и формулу наибольшего органического совершенства общества, формулу его высшего цветения», максимума развития [там же]. Как следует из концепции Леонтьева, идея развития соответствует в точных науках, из которых она перенесена в историческую область, общему для всего существующего сложному процессу. Развитие органической жизни и всех ее явлений, включая государство, мыслитель выразил в следующих положениях.

«Постепенное восхождение от простейшего к сложнейшему, постепенная индивидуализация, обособление, с одной стороны, от окружающего мира, а с другой – от сходных

и родственных организмов, от всех сходных и родственных явлений. Постепенный ход от бесцветности, от простоты к оригинальности и сложности. Постепенное осложнение элементов составных, увеличение богатства внутреннего и в то же время постепенное укрепление единства.

Так что высшая точка развития не только в органических телах, но и вообще в органических явлениях есть высшая степень сложности, объединенная неким внутренним деспотическим единством» [8, с. 374].

Выражением биологического процесса развития в исследовании мыслителя служит государство. Таким образом, К.Н. Леонтьев формулирует принципы теории развития государства.

Развитие государства предстает процессом многоэлементным и сопровождается рядом других процессов, важнейшим из которых является осложнение. Осложнение, неизменно сопутствующее развитию, на характерном примере из органической жизни означает, согласно мнению К.Н. Леонтьева, следующее: «Самый рост травы, дерева, животного и т. д. есть уже осложнение; только говоря “рост”, мы имеем в виду преимущественно количественную сторону...». В то же время «содержание при росте количественно осложняется» [там же]. Закон развития, по мнению Леонтьева, имеет универсальный характер. Он распространяется не только на растительный и животный мир, на человеческий организм и человеческий дух, но и на государ-

ство. Мыслитель подчеркнул, что триединый процесс, выраженный в смене этапов: «1) первоначальной простоты, 2) цветущего объединения и сложности и 3) вторичного смесительного упрощения, свойствен точно так же, как и всему существующему, и... государствам...» [8, с. 382].

Закон триединого процесса развития К.Н. Леонтьев рассматривает как имеющий место и в природе, и распространяющийся на социальные явления. Данный процесс мыслитель предлагает рассматривать как некий абсолютный космический закон жизни. Все национальные, культурные и цивилизационные образования в своем развитии проходят данные три стадии. Однако основным предметом приложения данного подхода К.Н. Леонтьева является государство. Он применяет закон триединого процесса развития, чтобы определить, на какой исторической ступени развития находится та или иная нация, поскольку, согласно его концепции, признаки, сопровождающие переход от одного этапа к последующему, однотипны.

Необходимо отметить, что помимо органических законов, являющихся основным двигателем исторического процесса, согласно мнению К.Н. Леонтьева, развитие и исчезновение «государственного организма» зависит также и от социально-общественных процессов, то есть изменения в государстве являются не только результатом деятельности всемогущей природы, но и следствием предпринимаемых человечеством действий. В XIX в. таковым становится спровоцированный людской ненасытностью либерально-эгалитарный прогресс, цели которого ведут государство к разложению и гибели.

Органическая теория, предопределившая высшую роль универсального закона развития, обусловила морфологию существования государства. По мнению Леонтьева, прототипом всякого развития государства служит его эмбриональная, нарождающаяся форма. Подобно эмбриону, государство в этой стадии не имеет характерных признаков и ярко выраженных черт, то есть не имеет политической формы и формы государственного правления [там же, с. 385]. Другие характерные черты государства, признаваемые современной юридической наукой, в данном случае не важны, так как никакие иные признаки, кроме выше-

обозначенных, внимания К.Н. Леонтьева не привлекают.

Формирующаяся органическая жизнь – прототип всякого развития – выражает себя только в последний момент, когда рождается и приобретает весь комплекс сложных и строго обособленных черт, которые по праву принадлежат ему как биологическому виду. К.Н. Леонтьев справедливо признает, что на этом примере он не может строго следовать натуралистическому подходу и призывает исследовать проблему становления государственного организма, используя рассуждение от обратного. Если государство обретает структуру и систему взаимоотношений органов государственной власти, вырисовываются формы и методы ее осуществления, то значит государство зародилось.

Период, предшествующий формированию и становлению государства, характеризуется разнонаправленными и специфическими для каждого региона и народа общественными, политическими, религиозными и иными чертами, и, по мнению Леонтьева, «соответствует опять тому же периоду странствий, вторжений – przygotowательной догосударственной борьбы» [8, с. 403–404]. Данный период весьма продолжителен. Однако государство становится таковым не сразу после обретения характерных признаков (территории, государственных институтов власти, аппарата принуждения, законов и т. д.), а лишь по прошествии десятилетий и даже столетий. Из этого видно, что определяющим в вопросе о становлении государств является устойчивость и продолжительность существования его признаков. Так, К.Н. Леонтьев отказывает в наличии государства Франции с V в., объясняя это тем, что «пределы, границы, отличительные признаки, распределяющие что бы то ни было на классы, роды, эпохи и какие бы то ни было отделы, всегда более или менее искусственны. Естественность же приема при распределении состоит именно в том, что можно назвать наглядностью, художественным, так сказать, тактом. Так делают и в естественных науках» [там же, с. 403].

Таким образом, если нет достоверных данных о государстве во Франции эпохи Хлодвига, если не виден весь комплекс элементов составляющих государство, то значит нет и самого государства. И если вопрос о причи-

нах зарождения государств для мыслителя является второстепенным или малозначительным, то установлению факта рождения государственного организма К.Н. Леонтьев уделяет пристальное влияние. Это обуславливается необходимостью применения временной линейки продолжительности жизни государства к конкретному историческому периоду, что в конечном итоге нужно для исчисления возраста государства – узловой позиции мыслителя в учении о государстве.

В этот же период «догосударственной борьбы» закладывается своеобразный культурно-исторический тип государства, который выражается «в тех наиболее существенных, прирожденных свойствах, которые имели при начале своего пробуждения к исторической жизни различные народы и племена. Так, например, характер жреческий, теократический и вместе родовой преобладал у евреев, муниципальный – у греков и римлян, родственных по происхождению, сельско-аристократический феодальный – у европейцев и, может быть, у иранцев. Эти чуть брезжущие в первобытной простоте и бесцветности отличительные признаки определили впоследствии весь характер их истории» [8, с. 404].

После периода первичной простоты следует период сложного цветения государства. К.Н. Леонтьев так описывает переход из одной стадии в другую: «На которое бы из государств древних и новых мы ни взглянули, у всех найдем одно и то же общее: простоту и однообразие в начале, больше равенства и больше свободы (по крайней мере фактической, если не юридической свободы), чем будет после. Закрывши книгу на второй или третьей главе, мы находим, что все начала довольно схожи, хоть и не совсем. Взглянув на растение, выходящее из земли, мы еще не знаем хорошо, что из него будет. Различий слишком мало. Потом мы видим дальнейшее или меньшее укрепление власти, более глубокое или резкое (смотря по задаткам первоначального строения) разделение сословий, большее разнообразие быта и разнохарактерность областей» [там же, с. 386].

Таким образом, для второго периода характерно развитие структуры государственного управления, которая вместе с тем обретает строгую иерархию, происходит резкое рассло-

ение общества, обнаруживается и закрепляется неравенство юридических и фактических прав разных сословий. В данный период государство достигает наибольшего политического и экономического развития. Ни одно государство в это период не обходится без некоторого проявления деспотизма, усиления своей роли в общественной жизни. Даже государство с демократической формой тяготеет на этом этапе к усилению власти одного или нескольких правителей. В этом, несмотря на все разнообразие культурно-государственных моделей, проявляются универсальные для всех стран государственно-политические тенденции: «Так, я не ошибусь, я думаю, если скажу, что в начале развития государства всегда сильнее какое бы то ни было аристократическое начало. К середине жизни государственной является склонность к единоличной власти (хотя бы в виде сильного президентства, временной диктатуры, единоличной демагогии или тирании, как у эллинов в их цветущем периоде), а к старости и смерти воцаряется демократическое, эгалитарное и либеральное начало» [8, с. 319].

Достигая в период расцвета формы государства максимального уровня сложности неорганических и социальных явлений, страна проходит пик своего развития, начинаются неизбежные процессы распада и упрощения. Признаками заката цивилизации, по мнению мыслителя, являются «вторичное смешение», уменьшение дифференцированности условий существования, распад государственных иерархизированных организмов, упрощение и ослабление политических институтов, потеря стабильности [16, с. 58].

Понять сущность и функции государства в учении К.Н. Леонтьева позволяет развернутое определение понятия государства. «Государство есть, с одной стороны, как бы дерево, которое достигает своего полного роста, цвета и плодоношения, повинувшись некоему таинственному, не зависящему от нас деспотическому повелению внутренней, вложенной в него идеи. С другой стороны, оно есть машина, и сделанная людьми полусознательно, и содержащая людей, как части, как колеса, рычаги, винты, атомы, и наконец, машина, вырабатывающая, образующая людей. Человек в государстве есть в одно и то же время и механик, и колеса или винт, и продукт обще-

ственного организма» [8, с. 385]. Данное определение выдержано в традиционном для К.Н. Леонтьева стиле натуралистической методологии, однако нельзя не отметить и социальный аспект, который мыслитель вкладывает в данное понятие. С этих позиций существование государства зависит не только от космических законов жизни, где оно находится в безвольном плену триединого процесса развития и гибели, но и является результатом общественного труда, а следовательно, подвержено влиянию и управлению со стороны человека. Однако не следует считать, что данный пассаж в сторону социальной науки противоречит общей методологической концепции К.Н. Леонтьева.

Мыслитель не отрицает социального аспекта государства и даже, напротив, указывает на его общественное происхождение, вместе с тем в момент становления и формирования «государственного организма», явившегося результатом человеческой деятельности, само государство заключается в рамки естественных законов природы и пребывает в них вплоть до своей гибели. В процессе органического развития автор «Византизма и Славянства» допускал наличие общественного влияния на характер и скорость перехода государства из одной стадии развития в другую [8, с. 385–386]. Собственно, об этом и свидетельствует его социальная теория «*подморазживания*» России [15, с. 34], в которой общественные изменения должны повлечь изменение органических процессов в государстве. Однако следует подчеркнуть, что речь в данном случае не обо всем населении государства, не о представителях низших сословий. Люди, способные влиять на процесс развития государства, – это люди, выделяющиеся талантом и обладающие политической, а также духовной силой или, точнее, властью [8, с. 319]. Такими личностями должны быть, прежде всего, главы государств – монархи. Очевидно, этими политико-идеологическими установками были предопределены и предпочтения Леонтьева по проблеме идеальной формы правления, каковой он считал монархию [8, с. 313].

Что касается России, то здесь монархия представлялась ему не только желательным, но и необходимым условием существования самого государства. Говоря об истоках отече-

ственного самодержавия, К.Н. Леонтьев указывает на византийский кесаризм [8, с. 313, 319, 321]. При этом мыслитель подчеркнул, что «русский царизм к тому же утверждён гораздо крепче византийского кесаризма и вот почему: Византийский кесаризм имел диктаториальное происхождение, муниципальный избирательный характер» [там же, с. 306]. В то время как в России монархия обрела сакральное для народа родовое начало. В этом, считает мыслитель, и ее большая политическая прочность.

Нельзя не заметить, что идеал самодержавия К.Н. Леонтьева подразумевает, прежде всего, сильную вертикаль власти, централизованную систему управления, наличие обширного бюрократического аппарата как средства реализации внутренней политики. Свою концепцию он противопоставляет европейской модели самодержавия, выделяя по его мнению наиболее слабые ее стороны. Монархическая власть на Западе, везде бывшая сочетанием германской феодальности с римским кесаризмом, повсюду ослаблена и ограничена силой муниципальной буржуазии [там же, с. 406].

Мыслитель считает предрассудком убеждение, что централизация вредна сама по себе: «Но несчастье вовсе не в самой централизации власти, несчастье в смешении форм жизни, в равенстве прав, в однообразии субъективного эвдемонического идеала и в более свободном чрез это столкновении интересов» [там же, с. 411].

К.Н. Леонтьев был последовательным сторонником монархии и, оправдывая ее самодержавный характер, постоянно ссылаясь на древнюю Византию: «Царизм наш, столь для нас плодотворный и спасительный, окреп под влиянием православия, под влиянием византийских идей, византийской культуры. Византийские идеи и чувства сплестили в одно тело полудикуую Русь. Византизм дал нам силу перенести татарский погром и долгое данничество. Под его знаменем... мы, конечно, будем в силах выдержать натиск и целой интернациональной Европы, если бы она, разрушивши у себя все благородное, осмелилась когда-нибудь и нам предписать гниль и смрад своих новых законов о мелком земном всеблаженстве, о земной радикальной всепошлости!» [8, с. 323].

Ключевыми категориями теории развития государства К.Н. Леонтьев определяет

«процесс развития» и «форму». Понятие формы универсально и относится к биологическим, историческим, политическим и культурным организмам. Форма и государство, по мнению автора, понятия сходные и объединяющиеся. Понятие государственной формы в концепции К.Н. Леонтьева понимается как форма правления. Идеальной формой правления мыслитель определяет монархическую.

Самодержавие представляется мыслителю как необходимая форма существования страны, способная сохранять Россию в сложных исторических обстоятельствах в прошлом и перед лицом либерально-эгалитарного прогресса в настоящем, выступающая гарантом существования российского государства в будущем.

Морфологическая картина существования государства К.Н. Леонтьева, представленная в рамках триединого процесса, выглядит следующим образом: 1) эмбриональная форма, не имеющая политической формы и формы государственного правления; 2) период сложного цветения государства, для которого характерно развитие структуры государственного управления, резкое расслоение общества, обнаруживается и закрепляется неравенство юридических и фактических прав разных сословий; 3) на завершающем периоде начинаются неизбежные процессы распада и упрощения. Признаком заката цивилизации являются, по мнению мыслителя, «вторичное смещение», уменьшение дифференцированности условий существования, распад государственных иерархизированных организмов, упрощение и ослабление политических институтов, потеря стабильности. Согласно концепции К.Н. Леонтьева, признаки, сопровождающие переход от одного этапа к последующему, однотипны. Характеризуя государство, мыслитель указывает на его общественное происхождение, подчеркивая, что общественное влияние сказывается лишь на характере и скорости перехода государства из одной стадии развития в другую.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бажов, С. И. Некоторые аспекты проблемы культурно-исторического самоопределения России в творчестве К.Н. Леонтьева / С. И. Бажов // Актуальные проблемы истории русской философии XIX века. – М. : Изд-во АН СССР, 1987. – С. 131–150.
2. Бердяев, Н. А. Константин Леонтьев. Очерк из истории русской религиозной мысли / Н. А. Бердяев. – Париж : YMCA-Press, 1926. – 269 с.
3. Бибихин, В. В. Константин Леонтьев / В. В. Бибихин // Другое начало : сб. ст. – СПб. : Наука, 2003. – С. 94–129.
4. Бочаров, С. Г. Эстетический трактат Константина Леонтьева / С. Г. Бочаров // Вопросы литературы. – 1988. – № 12. – С. 188–200.
5. Гоголев, Р. А. «Ангельский доктор» русской истории. Философия истории К.Н. Леонтьева: опыт реконструкции / Р. А. Гоголев. – М. : АИРО-XXI, 2007. – 160 с.
6. Глушкова, Т. М. «Боюсь, как бы история не оправдала меня...» / Т. М. Глушкова // Наш современник. – 1990. – № 7. – С. 139–154.
7. Гревцова, Е. С. Философия культуры А.И. Герцена и К.Н. Леонтьева (Сравнительный анализ) : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.03 / Гревцова Елена Степановна. – М., 2000. – 17 с.
8. Леонтьев, К. Н. Византизм и славянство / К. Н. Леонтьев // Леонтьев, К. Н. Полное собрание сочинений и писем : в 12 т. – СПб. : Владимир Даль, 2005. – Т. 7, кн. 1. – С. 300–443.
9. Мячин, А. Г. Социально-политические взгляды К.Н. Леонтьева : дис. ... канд. полит. наук : 23.00.03 / Мячин Александр Григорьевич. – М., 1998. – 160 с.
10. Рабкина, Н. А. Исторические взгляды К.Н. Леонтьева / Н. А. Рабкина // Вопросы истории. – М. : Правда, 1982. – № 6. – С. 49–61.
11. Репников, А. В. Консервативная концепция российской государственности / А. В. Репников. – М. : СигналЪ, 1999. – 161 с.
12. Сивак, А. Ф. Константин Леонтьев / А. Ф. Сивак. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – 88 с.
13. Слесарева, Г. Ф. Константин Николаевич Леонтьев (1831–1891). К 100-летию со дня смерти / Г. Ф. Слесарева // Философские науки. – 1991. – № 11. – С. 105–114.
14. Трубецкой, С. Н. Разочарованный славянофил / С. Н. Трубецкой // К.Н. Леонтьев: pro et contra. Личность и творчество Константина Леонтьева в оценке русских мыслителей и исследователей 1891–1917 гг. Кн. 1. – СПб. : РХГИ, 1995. – С. 123–159.
15. Хатунцев, С. В. Константин Леонтьев. Интеллектуальная биография. 1850–1874 гг. / С. В. Хатунцев. – СПб. : Алетейя, 2007. – 208 с.
16. Шестаков, Н. А. Константин Леонтьев и русский либерализм / Н. А. Шестаков // Вестник Московского государственного университета. Сер. 12, Социально-политические исследования. – 1993. – № 2. – С. 57–62.
17. Янов, А. Л. Трагедия великого мыслителя: (По материалам дискуссии 1890-х гг.) / А. Л. Янов // Вопросы философии. – 1992. – № 1. – С. 61–88.

**K.N. LEONTIEV'S TRIUNE THEORY
OF THE DEVELOPMENT PROCESS OF A STATE**

D.V. Kiselev

K.N. Leontiev's legal conception is explored, particularly in the part of the theory of the triune development process of a state. The phenomenon causes and essence are unveiled, as well as the regularities of its further development. The consistent patterns of a state transition from one stage to another are analyzed. The attributes of a state development stages are distinguished.

Key words: *history of political and legal doctrines, K.N. Leontiev's political and legal conception, theory of a state development, stages of a state development, theory of Russia's "frosting".*